

С. И. Кузнецов, С. В. Карасев

ИНТЕРНИРОВАНИЕ В СССР ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ, ИМПЕРАТОРА И ПРАВИТЕЛЬСТВА МАНЬЧЖОУ-ГО (1945 Г.)

В ходе советско-японской войны 1945 г. в плен советскими войсками был взят 191¹ генерал Квантунской армии. Кроме генералов был пленен император Маньчжоу-Го Генри Пу И и его правительство, в плену оказался практически весь руководящий состав Квантунской армии во главе с главнокомандующим генералом Ямала Отодзо, начальником штаба генерал-лейтенантом Хата Хикосабуро и др. Среди пленных генералов были 164 японца, 24 китайца, 3 монгола, 1 кореец. Эти цифры, которые российские авторы до недавнего времени считали исчерпывающими не могут быть полными. В СССР были интернированы многие японцы -служащие японской военной миссии, различных японских учреждений в Маньчжурии, имевшие генеральские звания. Например, в 1945 г. в СССР был интернирован генерал-лейтенант Уржин Гармаев, который был начальником военного училища, готовившего монгольских офицеров в Ванемяо. Уржин Гармаев был пленен Красной армией в г. Чанчуне и отнесен к числу военнослужащих Квантунской армии². Это касалось и служащих Южно-Маньчжурской железной дороги, имевших генеральские звания.

Некоторые материалы о интернировании командного состава Квантунской армии и правительства Маньчжоу-Го были опубликованы в отдельных статьях³. Однако, обстоятельства пленения генералов Квантунской армии, также как и арест императора Пу И и членов его правительства в литературе освещены слабо и не всегда правдиво. В сводке Совинформбюро за 24 августа 1945 года, опубликованной в газете «Правда» скупо сообщалось, что «В Мукдене на аэродроме нашими

¹ Военно-исторический журнал. 1991, № 4, С. 68.

² Базаров, Б. В. Генерал-лейтенант Маньчжоу-Го Уржин Гармаев // Историческое, культурное и природное наследие (Состояние, проблемы, трансляция). Выпуск 2. Улан-Удэ, 1997,

³ Kuznetsov Sergey I. Japanese Kwantung Army Generals in Soviet Prisons (1945-1956) // The Journal of Slavic Military Studies. 1998, Vol. 11, № 3; Кузнецов С. И. Участие японских военнопленных в Токийском и Хабаровском процессах // Историческое, культурное и природное наследие (Состояние, проблемы, трансляция). Выпуск 2, Улан-Удэ, 1997.

войсками задержан и интернирован вместе со свитой «император» марионеточного государства Маньчжоу-Го — ставленник Японии — Пу И»⁴. Есть краткое описание пленения императора Пу И в книге «Суд в Токио», авторы которой участвовали в судебном процессе в Токио и имели доступ к материалам, связанным с императором. Официальное описание пленения Пу И имеется в историко-мемуарном очерке «Финал», где пленение императора описывается следующим образом: в 11 часов 19 августа 1945 года во время ожидания подготавливаемого для Пу И самолета на мукденском аэродроме приземлились советские авиадесантники, которые и пленили Пу И и его свиту. После непродолжительной беседы с Пу И, когда все распоряжения относительно него и его свиты были отданы, наши представители поехали в штаб 3-го фронта Квантунской армии⁵. Комендант Мукдена в августе 1945 года в своих воспоминаниях приводит рассказ генерал-майора А. Д. Притулы, где тот вспоминает, как на аэродроме Мукдена увидел человека в военной форме, остановил его и через переводчицу-женщину узнал, что это Пу И, оттеснил его к советскому самолету ЛИ-2. Охрана Пу И сделать ничего не смогла, а самолет с Пу И был отправлен в Читу⁶.

В мемуарах самих интернированных этой малоприятной для них странице жизни уделено мало внимания. Сам Пу И в своей книге «Первая половина моей жизни», изданной в СССР в 1968 году обходит стороной эпизод своего пленения. Он лишь в общих чертах вспоминает события на аэродроме города Мукден, которые произошли 19 августа 1945 года: «...Вскоре до нас донесся мощный гул самолетов. Казалось, что это приземлились советские самолеты. Из них быстро высадились отряды советских автоматчиков, которые быстро разоружили японских солдат. Прошло немного времени, весь аэродром был заполнен советскими войсками. Это были войска, которые пришли принимать капитуляцию. На следующий день на

советском самолете меня отправили в Советский Союз»⁷. На допросах в СССР он был более многословен: «Вскоре в Синьцзин вошли части Красной Армии. Я очень обрадовался приходу Красной Армии, я это говорю откровенно и ещё раз прошу это записать и передать Вашему начальству. Наконец-то пришла освободительница маньчжурского народа от японского гнета. Мы знали, что Советский Союз не

⁴ Правда. 1945, 24 августа.

⁵ Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М.: Наука, 1989. С. 316.

⁶ По дорогам Китая 1937-1945. Воспоминания. М.: Наука, 1989. С. 346-347.

агрессивная страна и были уверены, что он не станет превращать Манчжурию в свою колонию, как это сделали японцы с нашей страной в 1931-32 г.г.»⁸ Пу И подчеркивал, что не желал эвакуироваться, на чем настаивало командование Квантунской армии, «всячески затягивал эвакуацию». Он наотрез отказывался ехать в Японию, полагая, «что там его могут убить». Пу И показал, что был согласен на интернирование в СССР и делал это вопреки мнения японцев. «Встретившись ... взглядом [*с советским офицером*], я дал знать ему, что я в Японию ехать не хочу. Он понял меня. Японский представитель наших молниеносных взглядов не заметил. Советский представитель заявил японскому представителю, что император Пу И в Японию не поедет. Я был чрезвычайно рад и не смог сдержать моей радости. Это заметил японский представитель и нахмурился.

Во время моего разговора с генерал-майором [*А. Д. Примула*] один пленный японский жандарм приблизившись к нам, пытался подслушать наш разговор, я заметил это, тут же сказал генерал-майору, последний сейчас же объявил, что китайские пленные остаются здесь, а японских пленных отвести отсюда в другой конец аэродрома.

Я и 8 человек моей свиты, вместе с советским генерал-майором поехали на автомобилях отдыхать в один из госпиталей.

Генерал-майор ушел, пришел советский переводчик, который разговаривал с нами любезно. Нас хорошо накормили, выпили немного вина.

На следующий день мы на самолетах - я и моя свита 8 человек вылетели. Куда летим мы не знали, после узнали, что мы прилетели в Читу».⁹

Вообще стенограмма допросов Пу И производит странное впечатление. Император в один момент стал сторонником СССР, с нетерпением ожидавшего прихода Красной армии в Маньчжурию - «Затягивая выезд в Японию, я думал, что скоро придет Красная Армия и даст нам свободу и самостоятельное развитие, я расскажу ей правду о японском гнете над китайским народом и мне и моей свите будет сохранена жизнь» .

Ни словом он не упоминает о незаконности его ареста и, тем более,

⁷ Пу И. Первая половина моей жизни. Пер. с китайского. М.: Прогресс, 1968. С. 408.

⁸ Архив Управления Федеральной Службы безопасности Российской Федерации по

Читинской области (далее УФСБ ЧО), архивное дело № 222, С. 89.

⁹ Архив УФСБ ЧО, архивное дело № 222, С. 98.

интернирования в СССР. (Пу И не был военнослужащим, а государство Маньчжоу-Го не вело войны с СССР, более того Советский Союз его даже не признал. Император и его свита, правительство Маньчжоу-Го вряд ли могли подпасть под понятие -интернированные. Интернирование предусматривает принудительное задержание одним воюющим государством граждане другого воюющего государства или задержание нейтральным государством военнослужащих воюющих сторон. Статус интернированных получают гражданские лица, являющиеся гражданами противоборствующих сторон захваченные (задержанные) одной из воюющих сторон на своей собственной территории или территории контролируемой его войсками. Военнослужащие получают статус интернированных, если они выступают на стороне стран, участниц вооруженного конфликта и в силу разных обстоятельств оказались на территории нейтральных государств. Ни под одно из этих определений данный контингент не подпадает). Из материалов допросов вытекает, что император всерьез опасался за свою жизнь и, вероятно, вследствие этого стремился всячески показать свою лояльность советским властям. Заметим, что если Пу И и угрожала опасность, то только в момент его ареста и перемещения в СССР. Сопровождать Пу И в СССР было приказано младшему лейтенанту Желвакову. Приказ об этом отдал политотдела 6-й гвардейской танковой армии генерал-майор К. И. Филяшкин. Свой приказ генерал-майор К. И. Филяшкин сопроводил словами: «Товарищ Желваков! Вы будете охранять императора Пу И. Головой отвечаете за него. Он большой подлец и негодяй. В охрану к вам назначены достойные люди». Генерал-майор К. И. Филяшкин предупреждал охрану: «Будьте внимательны. Мы не у себя дома. Здесь кругом китайцы. Кто они мы не знаем». Конвой считал Пу И и сопровождавших его лиц врагами. Один из охранников сказал А. К. Желвакову: «Товарищ младший лейтенант, прикокнуть бы его надо.» На что Желваков резко ответил: «Ты что?! Пу И нужен живым»¹¹. Об аресте Пу И было доложено командующему на Дальнем Востоке Маршалу Советскому Союзу А. М. Василевскому, как вспоминает бывший военнослужащий 6-й танковой армии Н. И. Батурина, этот доклад был сделан минуя командующего Забайкальским фронтом Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. А. М. Василевский, понимая довольно непростую ситуацию,

10 Архив УФСБ ЧО, архивное дело № 222, С. 65.

11 Личный архив Н. И. Батурина.

возникшую вокруг пленения императора, который военнопленным не был и не мог быть задержанным, доложил шифровкой Сталину о пленении Пу И и своём решении доставить его в СССР. После обеда группа интернированных с конвоем села в самолёт С-47 и самолёт взлетел. В целях обеспечения безопасности Пу И было принято решение совершить ещё одну посадку на точке «Ленинград» в районе города Тамцаг-Булак, где был заменен самолёт и экипаж после взлета получил приказ лететь на Москву, сделав предварительную посадку в Иркутске.

Только в воздухе экипаж получил приказ лететь на Читу. В Чите императора и его свиту встретили и в составе колонны вывезли в Молоковку. Пу И ехал в первой машине, личный состав осуществлявший охрану от Мукдена - в последней. В Молоковку на «Объект 30» прибыли поздно вечером¹².

Одним из первых, кто встретил Пу И на этом объекте был С. М. Ленинцев -переводчик, китаец по национальности, сотрудник НКВД. Он рассказывал, что во время движения от аэропорта до «Объекта 30» Пу И очень переживал за свою жизнь, так как он терялся в догадках - куда его везут, и в Молоковке, услышав китайскую речь С.М. Ленинцева был очень испуган, решив, что он в Китае, а это значит смерть.

В СССР для высокопоставленных военнопленных и интернированных использовалось несколько лагерей и тюрем: лагерь № 48 в пос. Чернцы Лежневского района Ивановской области, где содержались японские, немецкие, венгерские, румынские генералы и высшие офицеры, лагерь в г. Красногорске Московской области для высших офицеров, тюрьма в с. Александровск Боханского района Иркутской области и «объект № 30» на ст. Молоковка Читинской области (в здании санатория РККА «Молоковка» в двадцати километрах от Читы летом 1945 г. располагался штаб Главного командования советских войск на Дальнем Востоке), куда 8 августа-октябре 1945 г. были направлены 91 высокопоставленный пленный¹³. Здесь оказался командующий 3-м фронтом Усироку Дзюн, комендант Хайларского укрепрайона генерал-майор Намура Такихэ, комендант морского гарнизона Порт-Артура вице-адмирал Кобаяси Кэнго, командующий 30-й армией генерал-лейтенант Иида Сэодзиро, а так же командиры дивизий, начальники служб армий, денщики и даже студенты. Здесь же содержался император Маньчжоу-Го Генри Пу И со своей

¹² Там же.

¹³ Подсчитано по данным УФСБ Читинской области.

свитой и многочисленными родственниками и 15 интернированных министров его правительства. Среди них были: премьер-министр Чан Чинхуа, высший советник Чжан Шин, министр труда Юй Цзиньмао и другие. Все они, и многие другие, провели различные сроки в местах лишения свободы в Советском Союзе.

Решение о переправке правительства Маньчжоу-Го было принято И. В. Сталиным, скорее всего, для достижения следующих целей:

1. Использовать их показания в ходе планируемых процессов над главными военными преступниками Японии (по образцу Нюрнбергского процесса);

2. После проведения определенной идеологической и пропагандистской работы оказывать свое воздействие на политику в Маньчжурии и Китае (тем более, что Пу И неоднократно просил оставить его на постоянное жительство в СССР).

3. Получение от Пу И и его свиты и правительственных чиновников

информации разведывательного характера. (Материалы допросов свидетельствуют о том, что интернированные давали показания по различным вопросам военного и военно-политического характера).

Нельзя сбрасывать со счетов и навязчивое желание Сталина наказать Японию, а заодно и его марионеточное государство Маньчжоу Го за прошлые обиды.

30 августа 1945 года командование «Объекта 30» принял подполковник И. И. Волков, который сменил на этом посту майора А. Е. Репина в соответствии с приказом НКВД за № 647 от 23 августа 1945 года.

К этому времени охрану объекта обеспечивала рота из состава снайперской школы № 26, которая дислоцировалась в г. Кяхте.

В связи с тем, что японские пленные размещались отдельно от китайских, охрана объекта была организована следующим образом. Здание с военнопленными японской армии охранялись круглосуточно 8-ю постами. Из них 6 наружных постов, на которых часовые были вооружены автоматами и 2 внутренних поста, на которых часовые были без оружия. В самом здании, где были размещены военнопленные японцы, постоянно находился дежурный офицер — сотрудник УНКВД и дежурный офицер из состава роты с помощником и разводящим.

Здание в котором размещался император со своей свитой (всего 9 человек) охранялось 5-ю постами. Все здания объекта располагались в лесу, на склоне сопки.

Ограждения объекта отсутствовало.

Состав роты по охране объекта насчитывал 94 военнослужащих. К 13 сентября 1945 года, из-за постоянно прибывавших заключенных численный состав роты был увеличен до 110 человек. К этому числу на «Объекте 30» содержалось 26 человек военнопленных японской армии, из них 22 генерала, 1 подполковник, 1 майор в должности адъютанта генерала и 1 рядовой, кроме того император Пу И со свитой, общей численностью 9 человек, и 15 интернированных министров правительства Маньчжоу-Го (таким образом всего 50 человек).

Начальник объекта подполковник Волков, отмечая, что курорт, в целом, неблагоустроен, и к зиме не подготовлен — отопление печное, источник воды, питающий курорт, перемерзает и воду приходится возить на расстоянии от 5,5 до 11 километров, в сентябре ставил вопрос о его передислокации. Он так же указывал на то, что курорт находится в слишком жилом массиве, местность пересеченная, какое-либо ограждение отсутствует, кроме того личный состав роты плохо знает Устав караульной службы и вследствие этого должен быть заменен конвойными войсками. Им всем были оставлены личные вещи, с которыми они прибыли из Мукдена, в том числе и драгоценности. Используя эти драгоценности Пу И пытался подкупить С. М. Ленинцева и вырваться из СССР, куда по словам самого Пу И он так стремился.

Бывший император Пу И и его свита проживали в корпусе, стоявшем в 600 метров от здания, где находились пленные японцы, а первые пленные японцы прибыли в Молоковку 21 августа 1945 года, т. е. на следующее утро после Пу И.

Любопытно, что «Объект № 30» использовался и как склад для хранения трофейного имущества.

Интернированные жили по утвержденному распорядку дня: для военнопленных японских генералов: Подъем - 8 часов, Завтрак - 9 часов, Обед - 14 часов, Чай - 17 часов, Ужин - 20 часов, Отход ко сну - 24 часа. Прогулки: с 10 до 13 часов, с 15 до 17 часов, с 18 до 20 часов. Для интернированных китайцев день начинался на час позже - подъем был назначен на 9 часов¹⁴, соответственно часом позже был завтрак, обед и ужин. В другие часы были и прогулки. По замыслу властей японцы и китайцы не должны были встречаться в

¹⁴ Там же, С. 80.

течение дня.

Питание японских генералов производилось по специальным нормам, утвержденным НКВД. Император Пу И с министрами питались за счет Забайкальского фронта по санаторной норме.

Изучая документы, разговаривая с людьми, по роду своей работы связанными с вопросом пребывания пленных и интернированных, можно заключить, что в период своего пребывания в Молоковке пленные не имели притеснений, но были ограничены в свободе передвижения, и должны были давать показания советской стороне, но не на допросах, а на беседах.

При разговорах с представителями НКВД СССР Пу И высказывает просьбы, связанные с определением места нахождения родственников, так как опасался за их жизнь, считая, что гнев японцев может быть направлен и на них.

«Император Маньжоу-Го Пу И выразил просьбу к Советскому командованию доставить наиболее близких ему людей, оставшихся в городке Далицзыгоу, вблизи Тунхуа на Корейской границе - брата, племянников, слуг, интересовался о благополучии своих двух жен, а также младших сестер и других родственников. Уже 4 сентября 1945 года, просьба, высказанная Пу И 29 августа 1945 года была доставлена начальнику УНКВД по Читинской области генерал-майору Портнову и этого же числа шифровкой была направлена в адрес заместителя народного комиссара внутренних дел Союза ССР генерал-полковника Василия Васильевича Чернышева»¹⁵.

6 октября 1954 года за № 2523 на Объекта 30 поступило телеграфное распоряжение Заместителя наркома внутренних дел Союза ССР генерал-полковника Чернышева, согласно которому начальнику «Объекта 30» предлагалось передать бывших военнослужащих японской армии, военнопленных генералов, офицеров и деньщиков старшему лейтенанту Баранюкову, для отправки их в распоряжение начальника УНКВД по Хабаровскому краю.

13 октября 1945 года подполковник Волков сдал, а заместитель начальника УНКВД по Читинской области подполковник Фролов принял 54 человека во главе с полным генералом Усироко Дзюн для отъезда в город Хабаровск. В этом же месяце в Хабаровск на «Объект 45» отбыл Пу И со своими министрами.

¹⁵ Там же. С. 159.

В Хабаровск Пу И был отправлен по личному распоряжению Л.П. Берия, который не исключал возможность захвата Пу И китайской стороной, граница с которой, как таковая отсутствовала. Не исключалась и возможность проникновения банд хунхузов. По условиям жизни, пребывание заключенных и интернированных под Хабаровском на «Объекте 45» разительно отличалась от условий, которые были созданы на объекте № 30 под Читой. Здесь отсутствовал обслуживающий персонал, военнопленные и интернированные были размещены в одном помещении. Пу И размещался на втором этаже, а японские военнопленные (как их называл Пу И - японские военные преступники)¹⁶ на первом.

Пытаясь снискать расположения советских властей и избежать более серьезного наказания Пу И решил передать Советскому Союзу часть своих драгоценностей и украшений, оставшуюся часть он спрятал в двойное дно чемодана¹⁷.

В течении пяти лет Пу И содержался в лагере для «почетных заключенных» около Хабаровска. Отсюда он трижды обращался к советскому правительству с просьбой остаться на постоянное жительство в СССР. В одном из своих обращений он писал: «Теперь я узнал, что СССР действительно самая демократичная и самая прогрессивная страна в мире, путеводная звезда малых и угнетенных народов... Правительство СССР отменило смертную казнь. Это новая для СССР эра в охране гуманности».

В июле 1946 года Пу И был доставлен в Токио, в качестве свидетеля на Международном военном трибунале для Дальнего Востока. При следовании из Хабаровска Пу И был помещен в вагон с советскими офицерами. Как он вспоминал: чувство было одно - страх.

31 июля 1946 года, прибыв на станцию Пограничная, поезд пересек советско-китайскую границу. В течении 8 дней бывший император в Токио давал показания, умолчав о многом, что могло быть использовано против него самого.

Пу И был передан властям КНР 1 июля 1950 года. Рано утром 2 июля 1950 года поезд с Пу И прибыл на китайскую станцию где его уже встречал представитель премьер-министра Чжоу Эньлая и вооруженное подразделение. Здесь

¹⁶ Пу И. Первая половина моей жизни... С. 413.

¹⁷ Там же.

Пу И был пересажен на другой поезд. Совершив остановку в Чанчуне, поезд двинулся на Шеньян и прибыл в Фушунь. После того, как Пу И был амнистирован в конце 1959 года, ему разрешили жить в Пекине. Он избирался депутатом Народного политического консультативного совета Китая, работал в ботаническом саду Академии Наук Китая. Умер Пу И в возрасте 65 лет. Так закончилась история жизни «трижды императора» Маньчжоу-Го Пу И. Его брат, после войны, был членом Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. В 1994 году в результате болезни он умер в Пекине в возрасте 86 лет.

Правительство Советского Союза возлагало большие надежды на факт присутствия высокопоставленных японских военнопленных и правительства Маньчжоу Го в лагерях страны. Идеологическая работа с ними проводилась постоянно и целенаправленно. Советская сторона планировала использовать этих военнопленных и интернированных как аргумент в решении политических вопросов, связанных с Дальним Востоком, а так же на Токийском процессе. Однако подтвержденных данных, о их выступлениях, печатных воззваниях к японскому и китайскому народу, разъяснительной работе с пленными этой категории нет.